

- Ся Ваньюань?!

Хань Юань смогла подняться от медсестры и уцепиться за человека, которого можно считать богатым, за отца Ся. Поэтому она уже давно умела наблюдать за выражениями лиц и распознавать их значение.

И в этот момент она остро почувствовала давление со стороны Ся Ваньюань, стоящей у двери. Эта пара холодных глаз, казалось, видела всё насквозь, заставляя мачеху чувствовать себя виноватой без всякой причины.

- Скажи мне чего ты хочешь.

Ся Ваньюань медленно прошла в помещение, её высокие каблуки ритмично цокали по полу, разрушая психическую защиту Хань Юань.

- Ся Ваньюань, зачем ты разыгрываешь для меня представление? - Хань Юань быстро взяла себя в руки, сейчас она вела себя не так нежно, как обычно притворялась перед отцом Ся, - Только из-за этой паршивой драмы твой отец вложил деньги и был обманом доведен до банкротства. Как ты смеешь ещё иметь наглость так себя вести, словно царица.

Услышав слова Хань Юань, Ся Ваньюань вспомнила, что первоначальная владелица тела однажды поддалась на уговоры своих друзей по индустрии и решила попробовать сняться в научно-фантастическом фильме. Суть этой картины заключалась в высоких спецэффектах. Поэтому инвестиции были особенно высокими.

По настоянию своего хорошего друга Ся Ваньюань вернулась в семью просить отца Ся вложиться в проект. Агент кинокомпании предложил очень щедрый доход от инвестиций по выпуску фильма. Поэтому с гарантией её знаменитых друзей, различных уговоров со стороны кинокомпании и того факта, что первоначальный владелец тела умолял отца Ся, тот не мог больше противостоять.

В конце концов, отец Ся всё же забрал большую часть денежного потока компании и вложил их в съёмки.

Но в конце оказалось, что кино- и телекомпания оказалась на деле компанией по уходу за кожей, которая потеряла все свои инвестиционные средства после их сопоставления. Научно-фантастический фильм не мог быть снят и не имел возврата. Кроме того, ситуация в стране была не из лучших, и цепочка денежных средств семьи Ся полностью разорвалась.

Когда Ся Ваньюань вспомнила об этом, она почувствовала тупую боль в сердце, как будто это осталась естественная реакция, единственная, которую испытывала прежняя хозяйка тела.

- Не думай, что сможешь спрятаться от меня только потому, что не разговаривать, - Хань Юань

осмелела, наблюдая, как Ся Ваньюань спокойно сидит на стуле и не издает ни звука.

- Тогда чего ты хочешь? – заговорила Ся Ваньюань. В её чистом голосе звучало неопишное достоинство.

- Разве ты не вышла замуж за самого старшего из молодых мастеров семьи Цзюнь? – как только она упомянула Цзюнь Шилина, тон Хань Юаня сразу наполнился насмешкой и оттенком ревности.

- Для него проще простого помочь семье Ся. Ты что, не можешь пойти и попросить его? Ведь у вас есть сын. Заставь своего сына умолять его.

Холодный блеск вспыхнул в глазах Ся Ваньюань, когда она услышала, как Хань Юань упомянула Сяо Бао.

- А потом? - Ся Ваньюань спокойно выслушала Хань Юаня, прежде чем спросить.

Хань Юань ошеломленно замерла. «В смысле? О чём она?»

- Если я сделаю так, то семья Цзюнь может бросить меня, и запретить видеться с сыном. Я больше никогда его не увижу. Но зато ты сможешь спокойно родить своего ребёнка в семье Ся и наслаждаться жизнью, верно?

Ся Ваньюань небрежно указала на тайные намерения Хань Юаня.

- Почему ты так говоришь? - Хань Юань неловко улыбнулась, - В конце концов, ты дочь семьи Ся. Как мы могли бы не позаботиться о тебе?

Уголки губ Ся Ваньюань изогнулись. Отец Ся заранее выяснил пол будущего ребёнка. Хань Юань ждала мальчика.

Отец Ся был мягким человеком. Хань Юань приставала к нему день и ночь, и она была беременна мальчиком.

Это отличало нерождённого сына от Ся Юя, который просто был результатом однодневной связи этих двоих после уличной пьянки. Он являлся незаконнорожденным и максимум, что мог сделать для него отец, это дать немного денег.

Хань Юань умела уговаривать людей, и отец Ся испытывал к ней некоторые чувства. В противном случае он не провел бы их свадьбу до периода траура матери Ся Ваньюань.

Именно поэтому, в прошлом году Хань Юань уговаривал отца Ся подписать соглашение о

разделе имущества. И поскольку Ся Ваньюань была дочерью уже вышедшей замуж, она, естественно, не имела права на получение своих десяти процентов. Она упоминалась лишь символически.

Если бы она всё ещё была той самой Ся Ваньюань, то, вероятно, осталась жить под чьей-то чужой крышей после того, как Цзюнь Шилин вернул её обратно в семью Ся.

Но теперь, всё изменилось.

- Конечно, я могу спасти семью Ся.

После долгого молчания Ся Ваньюань, Хань Юань подумала, что та не согласна, и собиралась убеждать её дальше. Кто бы мог подумать, что Ся Ваньюань так легко согласится?

- Правда? - Хань Юань подозрительно посмотрела на Ся Ваньюань.

- Да, но я хочу поговорить с лично, — Ся Ваньюань на мгновение замолчал. — С моим отцом.

- Конечно! - Хань Юань осталась в восторге. Казалось, что Ся Ваньюань только блефует на первый взгляд. Но она действительно оставалась довольно спокойной внутри. — Я скажу твоему отцу, когда вернусь.

После этого Хань Юань больше не могла разговаривать с Ся Ваньюань. С помощью няни она вышла из столовой.

Ся Ваньюань взяла чашку кофе со стола и сделала глоток. Горький вкус заставил её слегка нахмуриться.

Она читала финансовые журналы, которые Цзюнь Шилин разместил в доме, в течение последних нескольких дней, и очень интересовалась современной бизнес-системой.

Но не ожидала, что возможность представится так быстро.

Они могли спасти компанию семьи Ся, но не им было решать, спасут ли они отца Ся или Ся Ваньюань.

Посидев некоторое время в тишине, Ся Ваньюань отправила Цзюнь Шилину сообщение.

Вскоре он ответил.

Ся Ваньюань встала и вышла из ресторана «Солнечный свет».

- В корпорацию Цзюнь.

Ся Ваньюань села в машину и дала шофёру указание. Затем прислонилась к окну машины и закрыла глаза, тщательно обдумывая, что ей нужно сделать.

Шофёр крикнул про себя и завёл автомобиль. Ещё недавно мисс Ся, которая подходила только для жизни на вилле в горах, все ненавидели, но вот спустя месяц, она вошла в поместье семьи Цзюнь.

Теперь ей даже пришлось пойти в компанию, чтобы заявить о своём суверенитете. Это казалось невероятным.

Автомобиль прибыл в Корпорации Цзюнь очень быстро. Издалека она увидела Линь Цзина, ожидающего у двери.

Охранник у входа стал казаться намного серьёзнее и стоял прямо, как столб.

Кем был специальный помощник Лин? Он являлся самым популярным человеком перед господином Цзюнь. Он был правой рукой господина Цзюнь. Он был тем, с кем господин Цзюнь мог встретиться лично.

Машина медленно остановилась. Охранник стоял прямо и пристально смотрел на дверь, которую открыл шофёр.

Появилась пара высоких каблуков.

Мм, большая леди-босс.

Потом показалась пара прекрасных рук, закрывающая лицо. Хотя на ней были солнцезащитные очки и маска, всё же можно было сказать, что она выглядела очень молодо. Она казалась грациозной и элегантной.

???

Линь Цзин шагнул вперёд.

- Госпожа.

В последние несколько дней в поместье все обращались к Ся Ваньюань как к госпоже. Она успела привыкнуть к этому и воспринимала как естественную форму обращения.

- Цзюнь Шилин попросил меня найти его.

- Молодой господин ждёт вас наверху, — сказал Линь Цзин, ведя Ся Ваньюань в здание.

Сотрудники наблюдали, как джентльменский Линь Цзин вошёл в компанию с таинственной дамой. Тем не менее, они всё ещё могли сказать по её позе, что та была красавицей. У всех отвисли челюсти.

- Если я не ошибаюсь, они воспользовались личным лифтом генерального директора, верно?

- Я тоже это видел. Чёрт, это девушка ассистента Лин?

- Бу-у... У специального помощника Лин есть девушка? Моё сердце разбито.

- Зачем специальному помощнику Линю открыто приводить свою девушку в компанию? Может быть, она жена генерального директора?

Только что прибывший интерн с любопытством присоединился к сплетням старших.

- Они поднялись на личном лифте генерального директора. Похоже, ассистент Лин относился к этой женщине очень уважительно.

- Сестрёнка, ты не понимаешь. Наш Мастер Цзюнь известен как Король Ада. Любой может влюбиться, но Мастер Цзюнь — нет.

- Вот так. Сестрёнка, ты узнаешь, когда проведёшь с ним больше времени. Такой человек, как мастер Цзюнь, — это фантазия. Ни один обычный человек не может сравниться с ним. Подумайте о том, каково это быть в отношениях с мастером Цзюнь.

Секретарша представила, как холодное лицо Цзюнь Шилина становится мягким.

- Эх, Большой Босс подходит только для того, чтобы оставаться на далёком алтаре для поклонения нам, смертным.

<http://tl.rulate.ru/book/70075/2028324>